

«Сам ты кролик ушастый! И вся семейка твоя — сборище кроликов!» — яростно цедил про себя Ся Чэнь, упрямо шагая вперёд и не обращая внимания на двоих преследователей.

За его спиной мерно покачивался лёгкий деревянный короб для книг.

А ведь поначалу этот парень показался ему таким статным, благообразным юношей — Ся Чэнь уже подумал, что и душа у него под стать лику. Кто же знал, что за изящной внешностью скрывается заносчивый, несносный бездельник, так и норовящий уколоть побольнее? Обозвать его кроличьим духом! Возмущению Ся Чэня не было предела. Он тут же рассорился с незваными попутчиками, выпустил из рук серую зайчиху, круто развернулся и пошёл прочь, сердито поправляя лямки короба.

Но этот нахал, назвавшийся Вэнь Шу — бог весть, настоящее ли то было имя или выдумка, — при виде чужого гнева лишь забавлялся. Совершенно лишившись стыда, он увязался следом, то и дело отпуская колкие замечания, будто разглядывал диковинную зверушку на ярмарке. До чего же раздражающий тип!

Ся Чэнь едва сдерживался. Он никогда не был бесхребетным слабаком, которым можно безнаказанно помыкать, но с такими людьми, как Вэнь Шу, стоило лишь вступить в спор — и пиши пропало, житья не дадут. Судя по дороговому платью, этот негодяй явно принадлежал к какому-нибудь влиятельному семейству, так что лезть в драку было себе дороже. Лучше уж просто не замечать его, относиться как к пустому месту. Рано или поздно ему наскучит, и он уберётся восвояси.

К тому же у Ся Чэня до сих пор першило в горле. С таким хрипом много не напоришь, а проиграть словесную перепалку этому мерзавцу означало лишь разжечь его спесь.

— Эй, Кролик Ся, ты что, собрался проситься на ночлег в монастырь? — окликнул его Вэнь Шу, окончательно отбросив напускное приличие.

В его голосе сквозила откровенная насмешка. Вэнь Шу и сам не понимал, отчего сердитый вид этого мальчишки с забавно надутыми щеками доставлял ему такое удовольствие. Даже когда тот просто застывал с глуповатым выражением лица, это казалось на редкость уморительным.

Получив шанс на вторую жизнь, Вэнь Шу зарёкся ущемлять себя в чём-либо. И раз уж забавы ради стоило немного подразнить юношу, он не собирался отказывать себе в этой маленькой прихоти.

Ся Чэнь упрямо сжал губы. Не знай он наверняка, что идущий следом слуга по имени Чжэлю — искусный мастер боевых искусств, он бы непременно схватился с этим негодяем врукопашную.

«Я бы с удовольствием отправил его в сокрушительный полет точным ударом в челюсть, прямо к самым звёздам!» — мысленно бушевал юноша.

Шагавший позади всех Чжэлю тащил на плечах громоздкий деревянный ящик с любимой юньнаньской камелией своего господина. Он угрюмо молчал, искренне недоумевая, какая муха укусила хозяина. Обычно тот лишнего слова ни из кого не выдавит, а разговориться мог разве что глубокой ночью, оставшись наедине со своим ненаглядным цветком. С чего вдруг его нрав так круто переменялся, что он принялся изводить несчастного юного книжника?

Впрочем, лезть с расспросами Чжэлю не смел. Молодой господин уже очень давно не беседовал со своей камелией — возможно, просто истосковался по общению. Слуга бросил на Ся Чэня сочувственный взор. Бедолаге не повезло оказаться не в то время и не в том месте. Оставалось лишь надеяться, что господин вдоволь повеселится и оставит беднягу в покое.

Ся Чэнь упрямо шагал по извилистой горной тропе, стараясь делать шаги как можно шире, чтобы оторваться от преследователей. Однако Вэнь Шу, обладая высоким ростом и завидной выносливостью, следовал за ним по пятам. Юноша уже едва ли не бежал, запыхавшись, тогда как его мучитель двигался лёгкой, неспешной походкой, ни на шаг не отставая.

— Кролик Ся, а ты точно не оборотень? Гляжу, у тебя даже уши отросли, — раздался за спиной вкрадчивый голос.

«Это меховые наушники, деревенщина неотесанная!» — мысленно взвыл Ся Чэнь.

— Кролик Ся, а почему твои уши такие короткие? Неужто недоразвитый крольчонок попался?

«Сам ты недоразвитый, на всю голову!» — злость вскипела в разуме Ся Чэня с новой силой.

— Кролик Ся, а чего ты плетёшься как черепаха? У всех ушастых оборотней такие короткие лапки?

«Чего удумал! Никакие они не короткие! Ся Тунбань говорил, что я ещё вытянусь, и у меня будут длинные, стройные ноги!»

От этих бесконечных нападок чаша терпения Ся Чэня уже переполнялась. Казалось, скажи этот мерзавец ещё хоть слово — и юноша развернётся и изо всей силы съездит ему по физиономии.

Он уже сжал кулаки, готовясь к броску, как вдруг Вэнь Шу умолк. Чжэлю, до этого державшийся на приличном расстоянии, чтобы не мешать господской забаве, быстро подошёл ближе и негромко произнёс:

— Молодой господин, нам пора.

Вэнь Шу обошёл Ся Чэня и преградил ему путь. С явным удовольствием полюбовавшись его пылающим лицом и сердито раздутыми ноздрями, он церемонно сложил руки в

приветственном жесте:

— Премного благодарен тебе, братец Ся, за приятную прогулку и содержательную беседу. Вэнь Шу этого не забудет.

Ся Чэнь опешил.

Не успел юноша опомниться, как Вэнь Шу вместе со своим слугой свернули на боковую тропку, заросшую густым кустарником и высокой травой. Не прошло и пары мгновений, как их силуэты скрылись в лесной чаще.

Ся Чэнь застыл на месте, пытаясь перевести дух. Достав дорожную флягу, он сделал несколько жадных глотков, и лишь тогда kloчущая в груди ярость немного утихла.

— Попадись ты мне ещё раз... Надену мешок на голову и исхочу так, что родная мать не узнает! — в сердцах пробормотал он.

[Ты с ним не сладишь.]

— А? Ся Тунбань, наконец-то ты подал голос! Что с тобой сегодня стряслось? Я звал тебя столько раз, а ты хоть бы хны, — засыпал вопросами систему Ся Чэнь. — Нельзя вот так внезапно пропадать, я же за тебя переживаю.

[Принято к сведению. Система выполняет загрузку нового пакета ресурсов. Возможны временные сбои связи.]

— Новый пакет ресурсов? — удивлённо переспросил Ся Чэнь. — Мы снова повышаем уровень? Появятся новые функции?

Последний раз нечто подобное происходило, когда он достиг десятого уровня и открыл эпоху автоматизации.

[Отрицательно. Новые функции не предусмотрены.]

— Тогда к чему всё это? — недоумевал Ся Чэнь.

[Хозяин... *пш-ш-ш*... неизвестная ошибка... *хр-р-р*...]

— Ладно-ладно, я понял, больше не спрашиваю, — поспешно прервал его юноша.

Хотя Ся Тунбань частенько над ним подшучивал, в глубине души он оставался преданным

помощником. Система всегда делилась тем, чем могла, а подобный треск означал лишь одно — Ся Чэнь своими расспросами вогнал её в ступор.

Раз уж система уверяла, что всё в порядке, Ся Чэнь выбросил это из головы и принялся жаловаться:

— Пока тебя не было, меня тут обидели! Этот Вэнь Шу просто невыносим. Никогда не встречал столь мерзкого человека.

Он долго и увлечённо расписывал все прегрешения обидчика. Ся Тунбань лишь изредка отзывался короткими сигналами, подтверждая, что слушает, но Ся Чэню большего и не требовалось — главное, чтобы было кому выговориться.

Спустя ещё несколько минут пути впереди показались величественные ворота храма Баочэн. Ся Чэнь невольно улыбнулся: мысль о скорой встрече с близким другом мигом прогнала остатки дурного настроения.

У входа несколько монахов усердно расчищали дорожки от снега. Завидев гостя, один из них отложил метлу и приветливо направился навстречу.

Пусть главной целью Ся Чэня были поиски, правила приличия требовали выразить почтение святому месту. Он последовал за монахом в главный зал, зажёл благовония и пожертвовал на нужды обители несколько мелких серебряных монет из своего кошелька.

Лишь завершив обряд, он решился спросить:

— Достопочтенный, не проживает ли в задней части обители некий господин по имени Цзыцзянь? Это мой близкий друг, я прибыл навестить его.

Монах на мгновение растерялся, а затем покачал головой, уверяя, что среди мирян, нашедших приют в стенах храма Баочэн, человека с таким именем нет.

Ся Чэнь опешил. Как же так? Ведь Цзыцзянь ясно писал в письме: «Маленький уединённый дворик на заднем склоне у храма Баочэн в окрестностях столицы».

— А нет ли в окрестностях столицы другого монастыря с точно таким же названием? — с надеждой спросил юноша.

Но и тут его ждало разочарование. На лбу Ся Чэня выступили капли холодного пота. Немного подумав, он наклонился ближе и приглушил голос:

— Видите ли... мой друг лишён зрения.

Слепота — слишком приметная черта, её трудно не заметить. Юноша до последнего не хотел раскрывать чужие тайны, но отчаяние взяло верх.

Увы, последняя надежда разбилась вдребезги. Монах твёрдо ответил, что ни среди послушников, ни среди гостей обители незрячих нет.

Ся Чэнь понуро опустил плечи. Похоже, сегодня он проделал весь этот долгий путь впустую. Пока он поднимался по бесконечным ступеням, предвкушая встречу, усталость обходила его стороной. Даже злая перепалка с попутчиком только подстёгивала идти быстрее. Но стоило понять, что друга здесь нет, как силы мгновенно покинули тело.

— Позволено ли мне немного передохнуть здесь? — тихо спросил он.

— Разумеется, — монах вежливо кивнул и проводил гостя в чистую, скромно обставленную гостевую келью.

Он предложил Ся Чэню разделить с ними скромную трапезу, ведь время уже близилось к полудню.

Ся Чэнь вежливо отказался. Раз уж поиски не увенчались успехом, следовало поскорее возвращаться. Зимний день короток, сумерки сгущаются стремительно, и если он замешкается, то рискует остаться перед закрытыми воротами столичной стены.

Когда монах удалился, юноша негромко позвал систему, надеясь, что та поможет разобраться в этой путанице. Однако Ся Тунбань снова не отозвался — видимо, окончательно ушёл в режим перезагрузки. Ся Чэню ничего не оставалось, кроме как бессильно откинуться на спинку стула и погрузиться в невесёлые думы.

Вскоре раздался тихий стук в дверь. На пороге появился маленький послушник лет семи-восьми, бережно державший чайник со свежим кипятком. Мальчик выглядел так очаровательно со своей круглой забавной головой, что у Ся Чэня, давно привыкшего подкармливать деревенскую детвору, растаяло сердце. Он полез в кошель и вытащил несколько завернутых в бумагу леденцов.

Сладости эти он приготовил собственноручно: сам вырастил сахарную свёклу, сам выжал сок и выварил его. Даже нехитрые приспособления для этого дела ему пришлось мастерить самому. Ся Чэнь порой посмеивался над собой: бывший студент-программист, волею судеб ставший сыном зажиточного землевладельца и подавшийся в книжники, на новом месте едва не превратился в мастера на все руки.

Леденцы были аккуратно завернуты в плотную обёрточную бумагу. Маленький монах с любопытством уставился на невиданное лакомство. Ся Чэнь бережно развернул один из них и протянул малышу.

Едва ощутив на языке медовую сладость, мальчик удивлённо распахнул глаза и расплылся в довольной улыбке:

— Благодарю вас, благодетель!

Ся Чэнь ласково погладил его по тёплой бритой макушке — на ощупь она оказалась на редкость приятной. Налив себе горячей воды, он принялся неторопливо пить, переговариваясь со своим маленьким гостем. Как только фляга опустеет, он сразу же отправится в обратный путь.

И всё же чувство недосказанности не давало ему покоя.

— Скажи, малыш, а живут ли сейчас в монастыре другие гости из мирян? — любопытствовал Ся Чэнь.

Немного подумав, послушник согласно кивнул:

— Да, живут.

— О, а ты не мог бы проводить меня к ним? — у Ся Чэня вновь забрезжила робкая надежда. Вдруг эти постояльцы что-то знают о Цзыцзяне?

— Ой, нет, что вы! — испуганно замахал ручонками мальчик. — Старшие братья строго-настрого запретили соваться в задний двор!

В груди Ся Чэня шевельнулось подозрение, но лицо его осталось безмятежным:

— Вот как? И почему же?

— Не знаю, — пролепетал кроха. — Недавно кто-то из деревенских забрёл туда, так потом бежал без оглядки и рыдал от страха. Старшие говорят, там поселилось жуткое чудовище. Если пойти на задний двор, оно непременно тебя сожрёт!

Это известие не на шутку раззадорило любопытство Ся Чэня. С чего бы в тихой буддийской обители завестись нечисти? Да и будь то злые духи, их бы давно заперли под священной пагодой, а не терпели под боком. В конце концов, он ведь попал в обычную историю про ведение хозяйства и сдачу экзаменов, а не в какой-нибудь мистический роман с экзорцизмом. Жанр явно не тот.

— А я вот ни разу в жизни не видел настоящих чудовищ, — заговорщически прошептал Ся Чэнь, хитро подмигивая. — Покажи мне дорогу, ладно? Мы не станем подходить близко, просто глянем одним глазком издалека.

Малыш ещё немного помялся, лепеча про запреты старших монахов. Но детское любопытство — сила непреодолимая. Ся Чэню не составило труда уговорить маленького сообщника, и тот наконец согласно кивнул.

Зимой паломников у храма бывало немного, да и у гостевых келий сейчас царило безлюдье. По пути им встретились лишь пара монахов, которые безучастно поклонились и не стали докучать расспросами.

Вскоре они без помех добрались до уединённых пристроек на склоне горы. Задний двор храма Баочэн состоял из целой вереницы небольших усадеб. По мере того как они проходили мимо заброшенных, обветшалых строений, ладошка маленького послушника в руке Ся Чэня сжималась всё крепче, а шаги становились всё более нерешительными.

Почувствовав, что мальчик уже дрожит всем телом, Ся Чэнь не стал его неволить. Он присел перед ним на корточки и мягко произнёс:

— Давай я схожу один, а ты возвращайся в тепло, хорошо?

Малыш на мгновение задумался. Ему отчаянно хотелось пойти следом, но страх оказался сильнее. Опустив голову, он прошептал:

— Ну ладно... Иди всё время прямо, никуда не сворачивая. А если станет очень страшно, призови имя Будды, и он защитит тебя.

Ся Чэнь с улыбкой пообещал исполнить совет и проводил взглядом улепетывающего малыша, который то и дело испуганно оглядывался. Лишь когда тот скрылся из виду, юноша решительно зашагал вперёд. Стоило признать, в этих глухих, заваленных снегом закоулках и впрямь веяло могильным холодом.

Наконец он приблизился к самому дальнему, укрытому от посторонних глаз дворику. В отличие от остальных, этот уголок казался жилым: сквозь белоснежный покров проступали следы расчищенных дорожек, а из-за высокой ограды тянулись крепкие ветви незнакомого дерева.

Ся Чэнь подошёл ближе и негромко постучал бронзовым кольцом в деревянную створку. Вскоре послышался шорох шагов, дверь приоткрылась, и на пороге показался Чжэлю.

Ся Чэнь так и застыл на месте с открытым ртом.

Неужели здесь обосновался этот несносный грубиян Вэнь Шу? Ну конечно! Они ведь вместе поднимались к вершине, но тот даже не подумал заглянуть в главный зал для молитвы. Оказывается, он обосновался прямо здесь!

Теперь слова маленького послушника обрели смысл. Ну какой ещё «монстр»? С таким несносным, скверным нравом, как у Вэнь Шу, этот наглец наверняка распугал всю округу просто ради забавы.

Чжэлю тоже не сразу нашёлся что сказать. Окинув незваного гостя недоумённым взглядом, он сухо поинтересовался:

— Чего тебе?

В душе слуга искренне сочувствовал юноше. Только-только его господин уgomонился и прекратил свои издевательства, а этот глупый книжник сам пришёл к нему в руки. Ну что за несчастливая судьба!

Раз уж он проделал этот путь, отступать было глупо. К тому же молчаливый Чжэлю казался куда более покладистым собеседником, нежели его несносный хозяин.

— Я хотел лишь спросить... — начал было Ся Чэнь.

— О надо же, поглядите-ка, кто пожаловал к нам в гости, — раздался за спиной слуги ленивый, насмешливый голос.

Договорить Ся Чэню не дали. Из глубины двора неспешно выступил тот самый человек, с которым он меньше всего желал бы сейчас пересекаться.

Разумеется, Вэнь Шу почуял его приближение задолго до стука. Обладая феноменальным слухом, он без труда улавливал малейшие звуки на всём заднем дворе даже без использования своих особых способностей. Он слышал, как Ся Чэнь заговорщически шептался с маленьким послушником, как отсылал перепуганного кроху назад и как уговаривал самого себя не трустить перед «чудовищем».

Вэнь Шу и представить не мог, что эта пугливая зверушка, которую он так великодушно отпустил на волю, сама прибежит в капкан. Что ж, в последнее время на душе у него было скверно, а лёгкая словесная забава всегда помогала разогнать тоску. К тому же голос у этого «кролика» оказался неожиданно приятным — мягким, ласкающим слух. Он чем-то неуловимо напоминал голос его драгоценного маленького обманщика, разве что звучал не столь звонко.

Своего ненаглядного друга Вэнь Шу берёт и никогда бы не посмел обидеть, а вот заставить этого недотёпу пролить парочку слёз казалось весьма заманчивой идеей.

— О чём же ты хотел спросить? Поведай мне, — уголки губ Вэнь Шу изогнулись в лукавой, завораживающе красивой улыбке.

Ся Чэнь демонстративно проигнорировал его, упрямо глядя на Чжэлю. Однако верный слуга

тут же опустил голову и бесшумно отступил за спину хозяина, давая понять, кто здесь принимает решения.

Вид этого самодовольного лица пробудил в груди Ся Чэня новую волну раздражения. Он круто развернулся, намереваясь уйти, но не успел сделать и шага, как Вэнь Шу каким-то невероятным образом мгновенно преградил ему путь.

— Полно тебе. Разве ты пришёл сюда не за ответами? Что же уходишь?

Ся Чэнь закатил глаза и с нескрываемой неприязнью процедил:

— Будто ты снизойдёшь до честного ответа. Лишь время попусту терять.

Он попытался обойти преграду, но Вэнь Шу вновь встал на его пути, мягко рассмеявшись:

— Отчего же? Спрашивай, и я отвечу. Но если мои слова помогут тебе решить твою загадку, ты останешься передо мной в долгу и исполнишь одно моё желание.

Конечно же, его «желанием» было заставить этого гордеца жалобно расплакаться прямо перед ним.

Но если этот человек действительно знает, где искать Цзыцзяня...

Ся Чэнь стиснул зубы. Сделка стоила риска.

— Хорошо, — твёрдо произнёс он. — Но уговор: твоё требование не должно толкать меня на преступления, будь то поджог или разбой. Никаких бесчестных поступков, идущих вразрез с законом или моей совестью. И это должно быть то, что мне действительно под силу исполнить.

— Договорились. Что-нибудь ещё? — прыснул от смеха Вэнь Шу.

Надо же, «разбой и поджоги»! Этот пугливый кролик явно переоценивал свои возможности.

Ся Чэнь наморщил лоб, пытаясь предугадать другие уловки, но ничего дельного на ум больше не пришло. Он рассудил так: если этот человек действительно поможет разыскать Цзыцзяня, то обиды можно и позабыть. Он честно выполнит свою часть уговора. Ну а если условие окажется излишне дерзким или постыдным — что ж, тогда он просто заберёт свои слова назад.

— На этом всё, — ответил Ся Чэнь. Набравшись смелости, он закинул голову вверх, заглядывая в глаза собеседнику, который был выше его едва ли не на полторы головы. — Я ищу человека по имени Цзыцзянь. Это мой самый близкий друг. Он обещал, что будет ждать меня здесь, в

уединённом дворике на заднем склоне у храма Баочэн. Мы условились встретиться именно тут, но я никак не могу его отыскать.

Вэнь Шу замер. На его лице отразилось полное замешательство.

<http://bllate.org/book/18260/1762679>